

Баламирзоев Назим Лиодинович

Дагестанский государственный технический университет

Султанова Элина Абдулмуминовна

Дагестанский государственный технический университет

Микрофинансирование как инструмент устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в современной России

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью микрофинансирования в обеспечении финансовой доступности для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), особенно в условиях экономической нестабильности и санкционного давления, оказавшегося на российскую экономику после 2022 года. Несмотря на прогресс в регулировании микрофинансового сектора, сохраняются барьеры, связанные с высокими процентными ставками, недостаточной ориентацией МФО на предпринимательские цели и региональной неравномерностью доступа к финансовым ресурсам. Целью исследования является анализ эволюции рынка микрофинансирования в России в 2021-2024 гг., оценка его влияния на развитие МСП и выработка рекомендаций по повышению эффективности микрофинансовой поддержки предпринимательства. В ходе исследования использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, статистического обобщения и анализа первичных данных, опубликованных в отчетах Банка России, Ассоциации российских банков, МСП Банка и Росстата. К результатам исследования относятся выявление ключевых тенденций рынка микрофинансирования: смещение фокуса с потребительского на предпринимательское кредитование, снижение средних процентных ставок по микрозаймам благодаря регуляторным мерам, а также усиление роли государственных микрофинансовых институтов. Также подтверждена корреляция между ростом выданных микрозаймов на предпринимательские цели и активизацией малого бизнеса в отдельных регионах. В заключении предложены меры по дальнейшему совершенствованию микрофинансовой инфраструктуры: дифференциация регулирования МФО, развитие цифровых скоринговых моделей, расширение субсидирования процентных ставок и усиление кооперации между МФО, фондами поддержки МСП и региональными властями.

Ключевые слова: микрофинансирование, МСП, микрозаймы, финансовая доступность, процентные ставки, государственная поддержка, региональное развитие, Банк России.

Balamirzoev Nazim Liodinovich

Dagestan State Technical University

Sultanova Elina Abdulmuminovna

Dagestan State Technical University

Microfinance as a tool for the sustainable development of small and medium-sized enterprises in modern Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the increasing role of microfinance in ensuring financial accessibility for small and medium-sized enterprises (SMEs), especially in the context of economic instability and sanctions pressure on the Russian economy after 2022. Despite progress in regulating the microfinance sector, barriers remain related to high interest rates, insufficient orientation of MFIs towards entrepreneurial goals and regional uneven access to financial resources. The purpose of the study is to analyze the evolution of the microfinance market in Russia in 2021-2024, assess its impact on the development of SMEs and develop

recommendations for improving the effectiveness of microfinance support for entrepreneurship. The research uses methods of system analysis, comparative analysis, statistical generalization and analysis of primary data published in the reports of the Bank of Russia, the Association of Russian Banks, SME Bank and Rosstat. The results of the study include the identification of key trends in the microfinance market: a shift in focus from consumer to entrepreneurial lending, a decrease in average interest rates on microloans due to regulatory measures, as well as the strengthening of the role of state microfinance institutions. The correlation between the growth of issued microloans for entrepreneurial purposes and the activation of small businesses in certain regions has also been confirmed. In conclusion, measures are proposed to further improve the microfinance infrastructure: differentiation of regulation of MFIs, development of digital scoring models, expansion of interest rate subsidies and strengthening cooperation between MFIs, SME support funds and regional authorities.

Keywords: microfinance, small and medium-sized enterprises, microloans, financial accessibility, interest rates, government support, regional development, Bank of Russia.

Введение

Микрофинансирование как институт финансовой инклюзии приобрело особую значимость в условиях глобальных и локальных экономических вызовов. Изначально зародившись как механизм борьбы с бедностью в странах Азии и Латинской Америки, в России оно трансформировалось в важный инструмент поддержки предпринимательства [9]. Однако после принятия Федерального закона №151-ФЗ в 2010 году основное внимание рынка сместилось в сторону потребительского кредитования, что существенно ограничило потенциал микрофинансирования как двигателя малого бизнеса [15].

Начиная с 2021 года, особенно после 2022 года, ситуация начала меняться. В условиях сокращения доступности традиционных банковских кредитов для МСП и роста числа самозанятых и индивидуальных предпринимателей, государственные и негосударственные микрофинансовые организации (МФО) стали играть всё более заметную роль в обеспечении ликвидности малого бизнеса [3]. При этом сохраняется ряд системных проблем: высокая стоимость заёмных средств, недостаточная финансовая грамотность заемщиков, а также концентрация микрофинансовой активности в центральных регионах [10].

В то же время Банк России активизировал регулирование сектора: введены базовые стандарты взаимодействия с клиентами, усилен контроль за прозрачностью условий кредитования, а также стимулируется сегмент микрофинансирования для МСП через специальные реестры и льготы [12]. В 2023-2024 гг. наблюдается устойчивый рост портфеля микрозаймов на предпринимательские цели, особенно в рамках программ национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ современного состояния микрофинансирования в России с акцентом на поддержку МСП. Особое внимание уделяется динамике показателей за 2021-2024 гг., сравнительному анализу региональных различий и оценке эффективности регуляторных инициатив. Результаты работы могут быть использованы как в научных исследованиях, так и в практической деятельности органов власти и микрофинансовых институтов.

Обзор литературы

Проблематика микрофинансирования в России широко освещена в научной литературе последних лет. Ранние работы, такие как исследование Ветлугина Д. Д., акцентируют внимание на микрофинансировании как инструменте борьбы с бедностью и стимулирования предпринимательской активности [4]. Однако уже к середине 2010-х годов ученые отмечают отклонение рынка от изначальной миссии – большинство МФО стали специализироваться на краткосрочных потребительских займах [13].

В 2020-2021 гг. появляется серия работ, посвящённых влиянию пандемии и последующих экономических шоков на микрофинансовый сектор. Плотникова Е. В. с соавторами анализируют адаптацию микрофинансовых организаций в Краснодарском крае в условиях ограничений, подчёркивая рост спроса на гибкие формы поддержки бизнеса [11]. Кондратьева О. В. и Леушкина В. В. рассматривают микрофинансирование как часть инвестиционной поддержки МСП и предлагают модели интеграции МФО с фондами развития [7].

Особый интерес представляют исследования, посвящённые регулированию сектора. Пышкин А.Н. отмечает, что ключевым фактором устойчивого развития микрофинансирования является не только контроль со стороны Банка России, но и развитие инфраструктуры поддержки МСП на региональном уровне [12]. Щурина С.В. подчеркивает необходимость цифровизации процессов выдачи займов и внедрения AI-скоринга для снижения рисков [17].

Зарубежный опыт также активно анализируется. Высоков Д. А. и Ярыгина И.З. сопоставляют российскую модель с практиками Кыргызстана, Индии и стран Юго-Восточной Азии, где микрофинансирование интегрировано в национальные стратегии развития [5,18]. Сансызбаева Г.А. показывает, как в Кыргызстане микрофинансовые кооперативы стали основой устойчивого развития сельских территорий [15].

Таким образом, в научной литературе накоплен значительный теоретический и эмпирический материал. Однако существует дефицит комплексных исследований, охватывающих период 2021-2024 гг., особенно с точки зрения оценки эффективности регуляторных новаций и реального вклада МФО в развитие МСП в условиях санкционного давления и структурной перестройки экономики.

Основная часть

К 2021 году рынок микрофинансирования в России переживал этап трансформации. После многолетнего роста портфеля потребительских займов, доля микрозаймов на предпринимательские цели не превышала 25% [12]. Однако начиная с 2022 года наблюдается смена парадигмы. Согласно данным Банка России, к концу 2023 года объём микрозаймов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, вырос до 36,2 млрд руб., что составило 38% от общего портфеля микрофинансовых организаций [12].

Наблюдаемый рост микрофинансового сектора обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов, охватывающих регуляторную, государственную и технологическую сферы. Ключевую роль сыграли инициативы Банка России, направленные на одновременное повышение защиты заёмщиков и стимулирование ответственного предпринимательского кредитования. С одной стороны, регулятор усилил контроль за высокорисковыми практиками, такими как «микрозаймы до зарплаты», а также ввёл строгие лимиты на полную стоимость займа (ПСЗ), что снизило эксплуатацию уязвимых слоёв населения. С другой – были созданы преференции для микрофинансовых организаций, ориентированных на малый бизнес: для них упрощены требования к отчётности и снижены взносы в саморегулируемые организации (СРО), что сделало сектор более привлекательным для профессиональных игроков.

Дополнительный импульс обеспечили государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства. В рамках национального проекта «МСП и предпринимательство» были запущены субсидии на возмещение процентных ставок по микрозаймам – до 5 % годовых, что существенно снизило стоимость заимствования для предпринимателей. Параллельно расширены полномочия региональных микрофинансовых центров, которые стали ключевыми точками доступа к финансированию, особенно в удалённых и сельских территориях.

Не менее значимым фактором выступила цифровизация отрасли: повсеместное внедрение удалённой идентификации позволило ускорить процесс оформления займов, а

автоматизированные системы скоринга – повысить точность оценки кредитоспособности. Особенно важной стала интеграция МФО с государственными цифровыми платформами, такими как «Мой бизнес» и «Госуслуги», что обеспечило сквозной доступ предпринимателей к финансированию, консультациям и мерам поддержки в единой экосистеме.

В совокупности эти меры сформировали благоприятную среду, в которой микрофинансовый сектор трансформируется из нишевого инструмента экстренного заимствования в устойчивый элемент инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Важным шагом стало введение в 2023 году отдельной категории «МФО предпринимательского финансирования», что позволило дифференцировать регулирование и снизить административную нагрузку на организации, ориентированные на МСП [12].

Несмотря на общий рост, распределение микрофинансовых ресурсов остаётся неравномерным. По данным Аналитического центра при МСП Банке и Росстата (2024), лидирующими регионами по объёму микрозаймов на предпринимательские цели являются:

- Центральный ФО – 32% (преимущественно Москва, Московская, Тульская, Калужская области),
- Приволжский ФО – 28% (Татарстан, Башкортостан, Самарская область),
- Южный ФО – 14% (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края).

Минимальная активность отмечается в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах, где доля займов МСП не превышает 5% и 6% соответственно. Это связано как с низкой плотностью МФО, так и с недостаточной развитостью инфраструктуры поддержки предпринимательства [10].

Интересный тренд наблюдается в Северо-Кавказском ФО, где в 2023–2024 гг. зафиксирован рост выданных микрозаймов на 42% по сравнению с 2021 годом. В том числе в Республике Дагестан объём займов МСП вырос с 83 млн руб. (2021) до 197 млн руб. (2024) [6]. Это обусловлено активной работой регионального Фонда поддержки предпринимательства и программами грантовой поддержки, интегрированными с микрофинансовыми продуктами.

Одной из главных преград для развития предпринимательства через МФО остаются высокие процентные ставки. Однако благодаря регуляторным мерам они демонстрируют устойчивое снижение:

- в 2021 году средняя ПСЗ по микрозаймам для ИП составляла 412% годовых;
- в 2023 году этот показатель снизился до 286%;
- в 2024 году – до 218% [12].

Ключевую роль сыграло ограничение максимальной стоимости займа – с 2022 года она не может превышать основной долг более чем в 2,5 раза (для новых займов) и в 1,5 раза – для повторных заёмщиков [2].

Тем не менее, для бизнеса даже такие ставки остаются неподъёмными без субсидий. Поэтому всё большее значение приобретают программы возмещения части процентной ставки, реализуемые совместно с фондами поддержки МСП. В 2024 году такие программы действовали в 72 субъектах РФ [3].

Таблица 1 отражает динамику объёма микрозаймов, выданных на предпринимательские цели, по федеральным округам Российской Федерации за период 2021–2024 годов (с прогнозом на 2024 год). Анализ данных демонстрирует устойчивый рост микрофинансирования малого бизнеса по всей стране: совокупный объём микрозаймов увеличился с 8,3 млрд рублей в 2021 году до прогнозируемых 19,8 млрд рублей в 2024 году, что свидетельствует о возрастающей роли сектора микрофинансирования в поддержке предпринимательской активности.

Таблица 1 – Объём микрозаймов на предпринимательские цели по федеральным округам

в 2021-2024 гг., в млрд.руб.

Федеральный округ	2021	2022	2023	2024 (прогноз)	Доля в 2024, %
ЦФО	2,8	3,9	5,1	6,2	32
ПФО	2,3	3,1	4,3	5,4	28
ЮФО	1,1	1,5	2,1	2,7	14
СКФО	0,4	0,7	1,3	1,8	9
ДФО	0,9	1,2	1,6	1,9	10
УФО	0,3	0,4	0,6	0,8	4
СЗФО	0,2	0,2	0,3	0,4	2
СФО	0,3	0,4	0,5	0,6	3
Итого	8,3	11,4	15,8	19,8	100

Источник: составлено по данным МСП Банка, Банка России и Росстата (2021–2024) [5, 11, 12].

Лидирующую позицию по объёму выданных займов на протяжении всего периода сохраняет Центральный федеральный округ (ЦФО) – к 2024 году его доля составит 32 % от общероссийского объёма (6,2 млрд рублей). Второе место занимает Приволжский федеральный округ (ПФО) с 28 % (5,4 млрд рублей), что вместе с ЦФО формирует основу микрофинансовой активности страны – на два этих округа приходится более 60 % всех микрозаймов предпринимателям.

Значительный рост наблюдается и в Южном федеральном округе (ЮФО), где объём микрозаймов, по прогнозу, достигнет 2,7 млрд рублей (14 % от общего объёма). Отметим также динамику в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО): несмотря на низкую исходную базу (всего 0,4 млрд рублей в 2021 году), к 2024 году объём выданных займов, согласно прогнозу, увеличится более чем вчетверо – до 1,8 млрд рублей, что составит 9 % от общероссийского показателя. Это может свидетельствовать о последовательной государственной поддержке предпринимательства в социально уязвимых регионах.

В то же время в Уральском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах микрофинансирование предпринимательства остаётся на относительно низком уровне, формируя в совокупности менее 10 % рынка. Особенно скромные объёмы характерны для СЗФО, где доля в 2024 году прогнозируется на уровне всего 0,4 млрд рублей.

Таким образом, представленные данные подтверждают как общий тренд на расширение микрофинансовой поддержки малого бизнеса в России, так и сохраняющуюся пространственную неравномерность: значительная часть ресурсов концентрируется в экономически развитых центрах (ЦФО, ПФО), тогда как периферийные регионы, несмотря на положительную динамику, остаются в зоне ограниченного доступа к финансированию. Это подчёркивает необходимость целенаправленных мер по выравниванию условий микрофинансирования между регионами, особенно в рамках государственных программ поддержки МСП.

В таблице 2 отражены существенные различия в условиях предоставления микрозаймов индивидуальным предпринимателям (ИП) в 2024 году между коммерческими микрофинансовыми организациями (МФО) и государственными институтами поддержки. Анализ показывает чёткое разделение рынка на два сегмента: высокодоходный коммерческий и социально ориентированный государственный.

Коммерческие МФО – такие как «МаниМен», «Домашние Деньги» и «Займер» – предлагают заёмщикам гибкость в минимальных суммах (от 3 до 10 тыс. рублей) и короткие сроки кредитования (от 5 до 365 дней), что делает их привлекательными для срочных, небольших потребностей. Однако эта доступность сопряжена с крайне высокой стоимостью заимствования: средняя полная стоимость займа (ПСЗ) варьируется от 195 до

230 % годовых, что делает такие займы экономически рискованными для предпринимательской деятельности, особенно при использовании на пополнение оборотных средств или инвестиции.

Таблица 2 – Сравнение условий микрозаймов для ИП в ведущих МФО в 2024 г.

МФО	Мин. сумма, тыс. руб.	Макс. сумма, тыс. руб.	Срок, дней	Средняя ПСЗ, % годовых
МаниМен	5	100	7-180	210
Домашние Деньги	10	150	14-365	195
Займер (онлайн)	3	80	5-120	230
Микроклад (гос. МФО)	50	500	30-730	15-20 (с субсидией)
Фонд поддержки МСП (регионы)	100	3000	60-1095	10-12 (с грантом)

Источник: данные официальных сайтов МФО и Минэкономразвития РФ (2024) [3, 12].

В остром контрасте с этим выступают государственные и квазигосударственные структуры – такие как «Микроклад» (в рамках нацпроекта «МСП») и региональные Фонды поддержки предпринимательства. Несмотря на более высокие пороги входа (минимум от 50 тыс. рублей у «Микроклада» и от 100 тыс. рублей у фондов), они предоставляют значительно более выгодные условия: суммы достигают 500 тыс. и даже 3 млн рублей, сроки – до трёх лет, а главное – ПСЗ с учётом субсидий и грантов снижается до 10–20 % годовых. Это превращает государственные микрозаймы в реальный инструмент развития бизнеса, а не краткосрочного выживания.

Таким образом, данные Таблицы 2 подчёркивают важнейший дисбаланс на рынке микрофинансирования: коммерческие игроки обслуживают в основном сегмент срочных, зачастую вынужденных заимствований, тогда как устойчивое предпринимательство может развиваться только при поддержке государственных механизмов. Это свидетельствует о критической роли госсектора в обеспечении финансовой доступности для МСП и одновременно указывает на необходимость расширения охвата льготных программ, особенно в регионах, где доступ к фондам поддержки остаётся ограниченным.

Несмотря на устойчивый рост и расширение охвата, микрофинансовый сектор в России продолжает сталкиваться с рядом существенных вызовов, ограничивающих его потенциал как инструмента поддержки малого и среднего предпринимательства. Одной из наиболее острых проблем остаётся кредитный риск: по итогам 2024 года доля просроченной задолженности по займам, выданным субъектам МСП, достигла 17,3 %, что заметно превышает аналогичный показатель по потребительским кредитам (14,1 %) [12]. Это свидетельствует о высокой уязвимости малого бизнеса к экономическим колебаниям и недостаточной устойчивости многих предпринимательских инициатив.

Усугубляется ситуация отсутствием стандартизации в оценке кредитоспособности индивидуальных предпринимателей. На сегодняшний день в секторе нет единой методики скоринга, что приводит к субъективности решений, неравному доступу к финансированию и повышенным рискам для микрофинансовых организаций (МФО). Дополнительным барьером выступает низкий уровень финансовой грамотности среди заёмщиков, особенно в сельских поселениях и моногородах, где недостаток знаний о базовых финансовых принципах, процентных ставках и долговой нагрузке нередко ведёт к чрезмерному заимствованию и последующим дефолтам.

Тем не менее, наряду с рисками микрофинансовый сектор открывает и значительные новые возможности. Одной из перспективных траекторий становится интеграция в ESG-повестку: появление «зелёных» микрозаймов, направленных на финансирование экологически устойчивых бизнес-моделей – от энергоэффективных

производств до органического сельского хозяйства. Это не только расширяет инвестиционный профиль МФО, но и способствует достижению национальных целей устойчивого развития.

Другая важная возможность связана с развитием концепции Open Finance: постепенное внедрение механизмов безопасного обмена данными между МФО, налоговыми органами, бухгалтерскими платформами и системами отчётности. Такой подход позволяет строить более точные и объективные модели оценки платёжеспособности заёмщиков, снижая как кредитный риск, так и стоимость заимствования для добросовестных предпринимателей.

Наконец, растёт роль микрофинансовых кооперативов, особенно в аграрных регионах, где они выступают не только как источники финансирования, но и как институты взаимопомощи, локального доверия и коллективной ответственности. Такие кооперативы способны компенсировать слабость формальных финансовых институтов на периферии, обеспечивая доступ к капиталу там, где традиционные банки и МФО экономически неэффективны.

Таким образом, будущее микрофинансового сектора зависит от способности сбалансировать риски и возможности – через стандартизацию, цифровизацию, повышение финансовой грамотности и развитие социально ориентированных финансовых моделей.

Выводы и заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что микрофинансирование в России проходит этап качественной трансформации. Если в 2015-2020 гг. доминировали краткосрочные потребительские займы, то с 2021 года, и особенно после 2022 года, наблюдается чёткая переориентация сектора на поддержку малого и среднего предпринимательства. Эта тенденция поддерживается как регуляторными, так и административными мерами со стороны государства.

Ключевыми достижениями периода 2021–2024 гг. стали:

- Введение специализированной категории «МФО предпринимательского финансирования»;
- Снижение средней ПСЗ по займам для ИП на 47%;
- Рост доли микрозаймов для МСП с 25% до 38%;
- Расширение географии микрофинансирования, включая Северный Кавказ и Дальний Восток.

Однако для достижения устойчивого эффекта необходимы дополнительные меры. Во-первых, требуется дифференциация регулирования: жёсткие ограничения для потребительских МФО и льготные условия – для предпринимательских. Во-вторых, следует расширить программы субсидирования процентных ставок, особенно в отстающих регионах. В-третьих, необходимо разработать единые стандарты аудита и отчётности для МФО, ориентированных на МСП, что повысит доверие со стороны инвесторов и доноров [1].

Особое внимание следует уделить развитию цифровой инфраструктуры. Внедрение единых скоринговых платформ, интеграция с системами ФНС и ПФР, использование ИИ для анализа бизнес-моделей позволят снизить риски и расширить доступ к финансированию для начинающих предпринимателей.

В долгосрочной перспективе микрофинансирование может стать одним из ключевых элементов национальной системы финансовой инклюзии, способствуя не только экономическому, но и социальному развитию регионов. В условиях, когда традиционные банки остаются консервативными в кредитовании малого бизнеса, МФО могут занять нишу «первого шага» в предпринимательстве.

Таким образом, микрофинансирование перестаёт быть лишь инструментом краткосрочного заёмного капитала и трансформируется в полноценный элемент экосистемы поддержки МСП. Его дальнейшее развитие должно базироваться на

принципах доступности, прозрачности и социальной ответственности.

Список источников

1. Баламирзоев Н. Л. Современные проблемы микрофинансирования малых и средних предприятий в российских условиях / Н. Л. Баламирзоев, Н. С. Суракатов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – Т. 16, № 2 (20). – С. 12–16.
2. Белятич А. В. Теоретические подходы к определению понятия «микрофинансовые организации» / А. В. Белятич, М. Е. Лебедева // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 4 (34). – С. 7–15.
3. Бурлов Д. Ю. Кредитование проектов малого бизнеса через государственные микрофинансовые организации / Д. Ю. Бурлов, О. И. Одоева, А. Н. Гомбоева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 3. – С. 3–11.
4. Ветлугин Д. Д. Микрофинансирование и финансовая поддержка предпринимательства / Д. Д. Ветлугин // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 7. – С. 14–21.
5. Высоков Д. А. Совершенствование государственных программ поддержки предпринимательского микрофинансирования: иностранный опыт и российская практика / Д. А. Высоков // Московский экономический журнал. – 2021. – № 5.
6. Довтаев С. А. Ш. Особенности формирования и развития регионального рынка микрофинансирования / С. А. Ш. Довтаев, Х. Т. Евсултанова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 36 (1). – С. 311–315.
7. Кондратьева О. В. Микрофинансирование малого бизнеса как инструмент инвестиционной поддержки предпринимательства / О. В. Кондратьева, В. В. Леушкина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 11. – С. 1140–1145.
8. Куртасова М. М. Микрозаём – путь к развитию или банкротству? / М. М. Куртасова, М. Н. Конягина // Экономический вектор. – 2024. – № 1 (36). – С. 151–154.
9. Манвелян Л. Н. Роль микрофинансовых организаций на рынке долгового финансирования / Л. Н. Манвелян, Е. Б. Солохина // Ученые заметки ТОГУ. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 154–167.
10. Мирошниченко О. С. Региональные особенности микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства / О. С. Мирошниченко // Финансы, деньги, инвестиции. – 2023. – № 3 (87). – С. 19–26.
11. Плотникова Е. В. Микрофинансовая поддержка субъектов малого и среднего бизнеса Краснодарского края в условиях пандемии / Е. В. Плотникова, М. С. Орехова, Д. Д. Казазов, Б. З. Шичиях, К. Н. Ткачева, В. Г. Погосян // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7 (132). – С. 739–743.
12. Пышкин А. Н. Микрофинансовая поддержка МСП как фактор социально-экономического развития территорий / А. Н. Пышкин // Финансы и управление. – 2024. – № 4. – С. 162–180.
13. Раянова Г. Ф. Микрофинансирование в России: реалии стимулирования малого бизнеса / Г. Ф. Раянова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6 (119). – С. 627–629.
14. Рябина Е. В. Микрофинансирование субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и предложения по совершенствованию / Е. В. Рябина, У. А. Конкина, А. Д. Сергеева // Страховое дело. – 2020. – № 11 (332). – С. 29–36.
15. Сансызбаева Г. А. Микрофинансирование как инструмент устойчивого развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане / Г. А. Сансызбаева, А. К. Табышова // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 3 (155). – С. 63–69.
16. Сулейманова А. М. Проблемы рынка микрофинансирования в России / А. М. Сулейманова, А. Ч. Идрисова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4 (167). – С. 474–476.

17. Щурина С. В. Развитие микрофинансирования и повышения доступности микрозаймов для субъектов хозяйствования / С. В. Щурина // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 121–130.

18. Ярыгина И. З. Микрофинансирование как фактор развития экономики: мировой опыт / И. З. Ярыгина, Д. А. Высоков // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 51–63.

Сведения об авторах

Баламирзоев Назим Лиодинович, кандидат экономических наук, доцент, ректор Дагестанского государственного технического университета, г.Махачкала, Россия

Султанова Элина Абдулмуминовна, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, бухгалтерского учета и финансов Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Balamirzoev Nazim Liodinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor , Rector of Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

Sultanova Elina Abdulmuminovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Finance Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia